

DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-278-283

Book review

Review of Boris Norman. 2020.
Language categories in the consciousness and creativity
of the Russian poet.
Berlin: Peter Lang. ISBN 978-3-631-81797-1

Natalia V. PATROEVA
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia

For citation:

Patroeva, Natalia V. 2020. Review of Boris Norman. 2020. *Language categories in the consciousness and creativity of the Russian poet*. Berlin: Peter Lang. ISBN 978-3-631-81797-1. *Russian Journal of Linguistics* 25 (1). 278–283. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-278-283

Рецензия

Рецензия на монографию: Борис Норман.
Языковые категории в сознании
и творчестве русского поэта.
Berlin: Peter Lang, 2020. ISBN 978-3-631-81797-1

Н.В. ПАТРОЕВА
Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Россия

Для цитирования:

Патроева Н.В. Рецензия на монографию: Борис Норман. Языковые категории в сознании и творчестве русского поэта. Берлин: Петер Ланг, 2020. ISBN 978-3-631-81797-1. *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25. № 1. С. 278–283. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-278-283

Новая книга Бориса Нормана продолжает ряд ставших уже широко известными в области современной филологии трудов автора с мировым научным именем, посвященных участию языковых единиц и категорий в формировании образной ткани художественного текста, разнообразным «сдвигам» и деформациям языковых норм в русской лирике.

В сложнейшем процессе поэтического текстопорождения, по верному замечанию Б.Ю. Нормана, «...не столько поэт использует язык, сколько язык

эксплуатирует поэта, чтобы выявить и продемонстрировать всю совокупность своих возможностей, весь потенциал своей системы. В этом – огромная ценность поэзии как объекта исследования для лингвиста» (с. 144). Именно поэтому одной из главных задач, стоявших перед автором рецензируемой монографии, стало многоаспектное и разноуровневое рассмотрение поэтического дискурса как структуры и системы языковых средств, участвующих в воплощении художественного замысла создателя стихотворного произведения и в процессе этого образного вос-/пересоздания мира, трансформирующих свои узуальные, привычные лексические значения, грамматическую валентность, синтагматические и парадигматические свойства.

В композицию монографии, помимо предисловия, в котором, в частности, сообщается, что книга подготовлена при университете города Трира (Германия) в рамках проекта «Немецкого исследовательского общества» FOR 2603 “Russischsprachige Lyrik in Transition: Poetische Formen des Umgangs mit Grenzen der Gattung, Sprache, Kultur und Gesellschaft zwischen Europa, Asien und Amerika”, включены шесть разделов (глав) и пространный список цитируемых научных трудов и источников, в том числе на русском, немецком, английском и французском языках, что позволяет автору широко представить вклад российской и западноевропейской филологии в изучение поэтической речи. Материалом для наблюдений и выводов служат стихотворные произведения Б. Пастернака, О. Мандельштама, М. Цветаевой, С. Кирсанова, Д. Самойлова, А. Тарковского, Б. Окуджавы, А. Вознесенского, Ю. Левитанского, Н. Матвеевой, В. Высоцкого, А. Кушнера и других русских поэтов.

В разделе первом «Поэт как лингвист (лингвистические наблюдения и открытия в русской поэзии)» Б.Ю. Норман в широкой временной перспективе – от XVIII в. до наших дней – интерпретирует представления поэтов о языке, нашедшие отражение в их творчестве. Именно в поэзии максимально расширяются языковые возможности, а творец стиха, выступая провозвестником истины, не просто подчиняется диктату языковой системы, но борется с ним, стремясь на всех уровнях текста уйти от стандартного, привычного, «заразить» своего читателя замыслом, идеей, проблемой, создать собственную картину мира, – эта установка становится главной для Б. Нормана в процессе истолкования лингвистической рефлексии поэтов, а также взаимосвязи смысловых ассоциаций и звукописи, семантического сходства и фонетического подобия рифмуемых слов, борьбе с жесткими требованиями грамматических категорий, роли порядка слов в организации стихового пространства, ослаблении, «аграмматичности и фрагментарности», «рассыпчатости» (с. 27) поэтического синтаксиса, полиптотоне (многопадежии) и окказиональных числовых формах.

Вторая глава «Лингвист как поэт: переключение кодов или смена парадигмы? (анализ поэтического творчества профессиональных лингвистов)», «зеркально» отражающей проблему, поставленную в первом разделе, анализируются стихотворения, созданные профессионалами-лингвистами, и

вопрос о соотношении в их писательском сознании двух видов творчества – научного и поэтического. Привлекая в качестве иллюстраций стихотворные опыты В.Г. Адмони, М.В. Панова, Б.И. Осипова, В.А. Карпова, В.М. Мокиенко, Л.В. Зубовой, Л.О. Чернейко, автор книги, задумываясь над чрезвычайно интересными вопросами, «может ли человек, знающий законы искусства (и языка) «извне», рационально, одновременно пользоваться ими «изнутри», как творец – в значительной степени иррационально, по наитию» и «что побеждает в таком случае: знание и расчет или чувства и интуиция креатива», приходит, в частности, к такому важному предположению о «переключении кодов» в сознании слагающих стихи лингвистов, в качестве перспективы исследования предполагая анализ стихотворений, написанных специалистами точных и технических наук: «По-видимому, в разных случаях, применительно к разным личностям, можно говорить о доминировании того или иного начала – научного, аналитического, или творческого, направленного на синтез нового произведения» (с. 42). Во второй главе читатель сможет найти кладезь примеров обыгрывания поэтами-учеными терминов, грамматических форм и лингвистических идей, «сдвинутой» сочетаемости и компрессии текста (вроде «Оленей навстречу» М.В. Панова), намеренной амплификации, который существенно пополняет наши представления о поэзии новейшего времени.

Третий раздел «“Отдаленное знакомство слов” (о семантических и фонетических связях между словами в стихотворении)» специально посвящен проблеме соотношения звука и смысла в процессе создания поэтического творения, ассоциативным соответствиям фонетического оформления и семантики слова, закону звуковой инструментовки, когда «звук ведет за собой смысл» (с. 79) в процессе текстопорождения. На основе глубокого анализа звуко-символических ассоциаций в поэзии Б. Пастернака и О. Мандельштама, Б.Ю. Норман приходит к выводу, что «связи, существующие между словами в сознании, имеют сложную природу и нередко образуют многочленные цепочки» (с. 94).

В четвертой главе «О борьбе строки с предложением (и о смысле невыраженном, но реконструируемом)» Б.Ю. Норман размышляет над динамическим соответствием и тесной связью синтаксиса и ритма стихотворного текста, демонстрируя читателю особые случаи взаимодействия синтагмы и стиха, включая анжамбеман. Именно строка как единица членения поэтического текста, задающая ритмо-метрическое ожидание, рифму, управляет, о мысли автора книги, синтаксической организацией стихотворения, так что членение на строки-стихи побеждает грамматическое членение на предикативные единицы, а читатель запоминает при этом именно зачастую строку, а не целое предложение-высказывание. Особенно это заметно в поэзии русского авангарда, характеризующейся хаотичностью синтаксической архитектоники, отсутствием графем, обозначающих границы фраз (начальных заглавных букв, знаков препинания). Поэт намеренно расчленяет, обрывает,

сжимает высказывание, исключая те или иные звенья и прибегая к эллипсису и окказиональной синтагматике (в качестве яркого примера стирания «противопоставления отношения и объекта действия» (с. 101) в процессе «сжатия» и «контаминации» конструкций Б. Норман приводит «Я учился траве...» А. Тарковского. В отношении «рассыпчатости», «аграмматичности» синтаксиса стиха заметим, однако, что данную тенденцию демонстрируют, главным образом, стихотворные произведения новейшей эпохи – XX–XXI столетий – не случайно иллюстрации «рассыпчатого» синтаксиса, «борьбы» строки и предложения Б.Ю. Норманом привлекаются из поэзии М. Цветаевой, Б. Пастернака, А. Межирова, И. Бродского и др.¹

Пятый раздел «Особенности глагольного управления в поэтическом тексте» содержит анализ лексико-грамматической синтагматики, падежных вариаций рамки глагольного управления на материале стихотворений Юрия Левитанского. Со- и противопоставления морфологических форм, случаи окказионального управления или замены подчинения на синтаксическую изоляцию (ряды номинативов), как это убедительно доказывается Б. Норманом, вносят в семантически сложный лирический дискурс дополнительные смысловые нюансы, добавочные ассоциативные ходы.

Шестой раздел «Лексические повторы и случаи прономинафобии в поэзии (существительные против местоимений?)» рассказывает о роли местоименной анафоры и фигуре повтора в формировании стихотворной когезии и когерентности текста: лексический повтор позволяет избежать подчеркивания темы (поэтому местоимения часто намеренно избегаются поэтами), напротив, еще раз актуализируя рему высказывания, акцентируя ключевое понятие. Так тавтология, узуально не приветствуемая, служит важным средством образного «выдвижения».

Особенно важными представляются заключительные выводы Б.Ю. Нормана о типичных для поэтического текстообразования тенденциях: «Порождение текста – вообще многоканальный процесс, в котором задействованы все уровни языковой системы. Они координируют свои усилия и сложным образом взаимодействуют. В чем же специфика порождения поэтического

¹ Например, согласно данным, полученным проектным коллективом «Синтаксического словаря русской поэзии» (привлекался материал от Кантемира до Пушкина; опубликованы пока два тома (Синтаксический словарь 2017, Синтаксический словарь 2019), главной синтаксической формой оформления поэтической мысли оказалось большой протяженности многочастное сложное предложение с разными типами связи. Это фронтальное словарное описание большого фонда используемых русскими поэтами конструкций, с целью выяснения, в частности, активности разных типов синтаксических связей в структуре предложения, соотношения синтаксиса с метрикой и строфикой, состава фигур речи и частотности анжамбеманов, позволило проверить и уточнить наблюдения, полученные стиховедами: например, о значительном преобладании в стихе связей и отношений сочинительного характера или о том, что «синтаксическая» фраза на переходе от классицизма к сентиментализму и романтизму сменяется «асинтаксической», поскольку межстрочные связи стремятся к усилению и с течением времени увеличивается количество межстиховых переносов (см.: Шапир 2003, Скулачева 2010).

текста? Во-первых, в этом процессе – заметно бóльшая доля участия единиц фонетического уровня. Во-вторых, поэтическое творчество отличается бóльшей свободой в выборе и употреблении слов (единиц лексикона) и словообразовательных элементов. В-третьих, предложение как каноническая единица синтаксической организации речи вынуждена отстаивать свой статус, борясь со стихотворной строкой» (с. 143).

Новая книга Б.Ю. Нормана затрагивает многие вопросы, касающиеся не разгаданных пока потаенных механизмов языка с «установкой на творчество» (пользуясь термином В.П. Григорьева), и, несомненно, будет интересна всем, кого волнуют проблемы лингвопоэтического анализа русского лирического дискурса.

© Natalia V. Patroeva, 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Скулачева Т.В., Бужакова М.В. Стих и проза: сочинение и подчинение // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 37–54. [Skulacheva, T. V., Bujakova, M. V. 2010. Stih i proza: sochinenie i podchinenie. *Voprosy jazykoznanija* 2. 37–54. (In Russ.)]
- Шапир М.И. Три реформы русского стихотворного синтаксиса (Ломоносов – Пушкин – Иосиф Бродский) // Вопросы языкознания. 2003. № 3. С. 31–78. [Shapir M.I. 2003. Tri reformy russkogo stihotvornogo sintaksisa (Lomonosov – Pushkin – Iosif Brodskij). *Voprosy jazykoznanija* 3. 31–78. (In Russ.)]

Словари / Dictionaries

- Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: в 4 т. / под ред. Н.В. Патроевой. Т. 1: Кантемир, Тредиаковский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 576 с. [Sintaksicheskii slovar' russkoi poezii XVIII veka (Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century): in 4 volumes. N.V. Patroeva. V. 1: Kantemir, Trediakovskij (eds.). St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2017. 576 p.]
- Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: в 4 т. / под ред. Н.В. Патроевой. Т. 2: Ломоносов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 608 с. [Sintaksicheskii slovar' russkoi poezii XVIII veka (Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century): in 4 volumes. N.V. Patroeva (ed.). V. 2. Lomonosov. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2019. 608 p.]

Book review history:

Received: 29 October 2020

Accepted: 21 January 2021

История рецензии:

Дата поступления в редакцию: 29 октября 2020

Дата принятия к печати: 21 января 2021

Bionote:

Natalia V. PATROEVA is Doctor habil., Professor and Chair of the Russian Language Department at Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia). Her research interests include syntax of the modern Russian literary language, linguistic stylistics, linguopoetics, poetic syntax, history of the Russian literary language and the language of Russian folklore.

Contact information:

33, Lenin Str., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russia

e-mail: nvpatr@list.ru

ORCID: 0000-0003-3836-6393

Сведения об авторе:

Наталья Викторовна ПАТРОЕВА – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия). Сфера научных интересов: синтаксис современного русского литературного языка; лингвостилистика, лингвопоэтика; поэтический синтаксис; история русского литературного языка, язык русского фольклора.

Контактная информация:

Россия, 185910, Республика Карелия, Петрозаводск, ул. Ленина, 33

e-mail: nvpatr@list.ru

ORCID: 0000-0003-3836-6393